Организация Объединенных Наций S/2020/614



Совет Безопасности

Distr.: General
29 June 2020
Russian
Original: English

Дети и вооруженный конфликт в Судане

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) Совета Безопасности и последующих резолюций о детях и вооруженных конфликтах, является шестым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Судане. Основное внимание в нем уделяется тенденциям и характерным особенностям нарушений, совершенных в отношении детей в Дарфуре, двух нижеуказанных районах и Абьее в период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2019 года. В докладе содержится информация о лицах, совершивших нарушения, а также о мерах, принятых сторонами в конфликте в целях улучшения защиты детей, затронутых вооруженным конфликтом, включая проведение диалога и осуществление планов действий. В нем также излагается ряд рекомендаций, направленных на прекращение и предотвращение серьезных нарушений прав детей в Судане.

20-08611 (R) 070720 210720



I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) Совета Безопасности и последующих резолюций о детях и вооруженных конфликтах, является шестым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Судане и охватывает период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2019 года. В нем описываются тенденции в том, что касается серьезных нарушений прав детей, за период после представления предыдущего доклада (S/2017/191), и приводится информация о прогрессе и проблемах, имевших место после принятия выводов Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в июле 2017 года (S/AC.51/2017/3). Сообщения о нарушениях, изложенных в докладе, были проверены страновой целевой группой по наблюдению и отчетности, сопредседателями которой являются Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) для Дарфура, а также координатор-резидент и ЮНИСЕФ для двух районов (Южный Кордофан и Голубой Нил) и Абьея. Там, где это возможно, были идентифицированы лица, совершившие преступления.

2. Из настоящего доклада следует, что в Дарфуре по-прежнему совершаются серьезные нарушения прав детей, наиболее распространенными из которых являются убийства и нанесение увечий, а также сексуальное насилие. Большинство нарушений совершались неизвестными вооруженными лицами и происходили в контексте межобщинного насилия или конфликтов между кочевниками и фермерами. Особенно часто продолжали совершаться серьезные нарушения прав детей в сельских районах и внутренне перемещенных детей, которые к тому же становились жертвами огромного количества взрывоопасных пережитков войны. Ответственность почти за треть всех нарушений прав детей была возложена на правительственные силы безопасности, которые часто совершали их в контексте военных операций, нападений на гражданское население или чрезмерного применения силы против демонстрантов. Боевые действия между различными фракциями Освободительной армии Судана/Абдель Вахид (ОАС/АВ) привели к дальнейшим серьезным нарушениям прав детей. В двух районах было проверено очень мало сообщений о нарушениях прав детей, поскольку по-прежнему нет доступа к территории, находящейся под контролем вооруженных групп. В настоящем докладе также содержится подробная информация о прогрессе, достигнутом в деле привлечения сторон в конфликте к мероприятиям по прекращению и предотвращению серьезных нарушений, включая завершение разработки плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей правительством, и о прогрессе в разработке и осуществлении планов действий совместно с вооруженными группами.

II. Политическое положение, ситуация в плане безопасности и стороны в конфликте

A. События в сфере политики и безопасности

3. Интенсивность вооруженных столкновений между правительством Судана и вооруженными силами значительно снизилась в результате проведения в три этапа операции «Решающее лето» (в период с января 2014 года по июнь 2016 года), благодаря которой существенно сократились присутствие и масштабы деятельности вооруженных групп в Дарфуре. Освободительная армия Судана/Минни Минави (ОАС/ММ) и Движение за справедливость и равенство (ДСР) утратили свои позиции в Дарфуре; однако обе группы сохраняют свое

присутствие в Южном Судане и, по сообщениям, все более активно действуют в Ливии. Правительство укрепило свой контроль и власть на всей территории Дарфура, за исключением небольших очагов в районе Джебель-Марры, которые оставались под контролем ОАС/АВ. После относительного затишья в течение большей части 2017 года правительственные силы безопасности возобновили свои операции против этой группы в 2018 году, в том числе посредством нанесения воздушных ударов, которые привели к жертвам среди детей. В тот же период ОАС/АВ совершила нападения (главным образом в форме единичных внезапных налетов) на базы правительственных сил безопасности и контрольно-пропускные пункты.

4. Внутренние разногласия по поводу участия в переговорах с правительством еще более ослабили и раздробили ОАС/АВ, что нашло свое отражение в борьбе за лидерство и в междоусобице среди различных фракций. Это привело к ожесточенной конкуренции и столкновениям между различными фракциями, а также к серьезным нарушениям прав детей. Вражда между фракциями ОАС/АВ/Салех Борса и ОАС/АВ/Мубарак Альдук, вызванная тем, что Мубарак Альдук объявил о своем намерении вести переговоры о заключении мирного соглашения с правительством, была наиболее продолжительной, поскольку ОАС/АВ/Салех Борса организовала нападения на позиции ОАС/АВ/Мубарак Альдук в деревне Дайя на юго-западе Рокеро (Центральный Дарфур). Такие эпизодические нападения приводили к перемещению населения и серьезным нарушениям прав детей. В Северном Дарфуре Освободительная армия Судана/«Мир и развитие» (ОАС/МР) подвергала преследованиям гражданских лиц и совершала нападения на них, в частности в лагере для внутренне перемещенных лиц в Сортони. В период с 2017 года по конец 2019 года районы в Джебель-Марре, находящиеся под контролем ОАС/АВ, оставались недоступными для Организации Объединенных Наций из-за небезопасной обстановки и введенных правительством ограничений.

5. В то время как вооруженные столкновения между правительственными силами и вооруженными группами в большинстве районов Дарфура утихли, межобщинные конфликты из-за земли и природных ресурсов продолжали обострять напряженность и разжигать вражду. Споры между фермерами и кочевниками по поводу путей миграции кочевников или доступа к пастбищным угодьям и сельскохозяйственным землям часто приводили к ожесточенным столкновениям. В сельскохозяйственных районах по-прежнему широко имели место похищения, убийства и калечение детей, а также изнасилования девочек лицами, которые, судя по описанию, были вооруженными кочевниками. Конфликты по поводу доступа к земле и природным ресурсам также мешали внутренне перемещенным лицам вернуться в районы своего происхождения. Внутреннее перемещение оставалось одной из основных причин уязвимости, поскольку внутренне перемещенные дети часто становились жертвами серьезных нарушений. Кроме того, наличие взрывоопасных пережитков войны в Дарфуре по-прежнему приводило к жертвам среди детей.

6. В штатах Голубой Нил и Южный Кордофан на протяжении всего отчетного периода действовали односторонние режимы прекращения огня, о котором объявили правительство и Народно-освободительное движение Судана (север) (НОДС-С). Однако фракция НОДС-С/Малик Агар неоднократно обвиняла правительственные силы безопасности в нарушении режима прекращения огня. В марте 2017 года заместитель Председателя НОДС-С Абдель Азиз аль-Хилу подал в отставку в связи с разногласиями по вопросу об обсуждении самоопределения в ходе мирных переговоров с правительством. 8 июля 2017 года НОДС-С объявило об официальном расколе между фракцией во главе с Маликом Агаром, действующей в районах Голубого Нила, и фракцией во главе с Абдель Азизом

аль-Хилу, действующей в районах Голубого Нила и в Нубийских горах Южного Кордофана. Этот раскол привел к возникновению напряженности и столкновениям между сторонниками обеих фракций и по этническому признаку, а также к последующему перемещению населения в Голубом Ниле. В рассматриваемый период деятельность по наблюдению в Южном Кордофане и Голубом Ниле была ограничена из-за того, что НОДС-С по-прежнему отказывало в доступе в контролируемые им районы внутри Судана. В Абьее, несмотря на сохранявшуюся напряженность в отношениях между нгок-динка и миссерия, обстановка в плане безопасности в целом оставалась относительно спокойной. Неизвестные вооруженные лица время от времени совершали преступления и нападения, что приводило к жертвам среди детей.

7. ЮНАМИД претерпела реорганизацию и сокращение численности, в результате чего возникли проблемы с отслеживанием и проверкой сообщений о нарушениях прав детей в районах, из которых была выведена ЮНАМИД. В 2017 году Совет Безопасности определил, что ситуация в плане безопасности в Дарфуре в целом улучшилась, и постановил сократить численность персонала ЮНАМИД (резолюция 2363 (2017)). В 2018 году были санкционированы постепенный вывод ЮНАМИД из более стабильных районов и сосредоточение ее усилий на районах, затронутых конфликтом. В рамках этого процесса был значительно сокращен потенциал секции ЮНАМИД по защите детей, что негативно сказалось на ее деятельности по отслеживанию нарушений и представлению отчетности о них, а также на взаимодействии со сторонами.

8. В декабре 2018 года из-за высокой стоимости жизни, вызванной отменой правительственных субсидий на товары первой необходимости, в Хартуме вспыхнули народные волнения, которые распространились на другие штаты. Эти беспорядки привели к тому, что 11 апреля 2019 года Суданские вооруженные силы отстранили от власти президента Омара аль-Башира. Эти события отразились и на Дарфуре, где толпы людей в крупных городских центрах и лагерях для внутренне перемещенных лиц собрались, чтобы отпраздновать события в Хартуме. Демонстранты напали на объекты Национальной службы разведки и безопасности и другие объекты сил безопасности, которые воспринимались как символы предыдущего правительства. Правительственные силы безопасности, в основном Силы оперативного оказания поддержки, применили в ответ на протесты чрезмерную силу, что привело к жертвам среди детей.

9. 17 августа 2019 года при поддержке Африканского союза и правительства Эфиопии, Переходного военного совета и Сил за свободу и перемены — зонтичной оппозиционной группы, сыгравшей ключевую роль в организации народных демонстраций, — была подписана конституционная декларация, в которой были согласованы переходные меры на последующий 39-месячный период. 21 августа был приведен к присяге Суверенный совет Судана, который заменил собой Переходный военный совет. В состав Суверенного совета вошли пять военнослужащих и шесть гражданских лиц, в том числе две женщины. В тот же день Абдалла Хамдок принес присягу в качестве премьер-министра переходного правительства. Новый кабинет министров в составе 18 членов, включая четырех женщин, приступил к исполнению своих обязанностей 8 сентября.

10. Тем временем начиная с апреля 2019 года президент Южного Судана проводил в Джубе мирные переговоры между переходным правительством Судана и различными оппозиционными группами под эгидой Суданского революционного фронта. По итогам переговоров 11 сентября 2019 года была подписана Джубская декларация о процедурах укрепления доверия и подготовке к переговорам, которая представляет собой «дорожную карту» и соглашение о налаживании отношений доверия. Кроме того, правительство согласилось разрешить

гуманитарный доступ во все районы страны, включая затронутые конфликтом районы Джебель-Марры, Южного Кордофана и Голубого Нила. Это позволило Организации Объединенных Наций в конце 2019 года впервые за много лет получить доступ в некоторые из этих районов, что создало новую возможность для взаимодействия с вооруженными группами в целях улучшения положения детей, затронутых конфликтом.

B. Стороны в конфликте

Правительственные силы безопасности

11. Суданские вооруженные силы представляют собой вооруженные силы Судана, состоящие из сухопутных войск, военно-морских сил Судана, военно-воздушных сил Судана и Народных сил обороны. Начиная с 2018 года Суданские вооруженные силы перестали включаться в приложения к ежегодному докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (S/2018/465) после того, как они приняли все предусмотренные в их плане действий меры для прекращения и предотвращения вербовки и использования детей.

12. Полицейские силы Судана работают под командованием генерального директора полиции. Народные силы обороны это военизированная группировка, которая была создана в 1989 году на основании Закона о народных силах обороны для поддержки Суданских полицейских сил и которая была распущена Переходным военным советом в мае 2019 года. Народные полицейские силы представляют собой военизированный резервный контингент из местных граждан, который был сформирован правительством для укрепления Суданских полицейских сил и оказания им помощи и мандат которого вытекает из Закона о Народной полицейской службе 1989 года.

13. Силы оперативного оказания поддержки как один из основных компонентов обеспечения безопасности в рамках операции «Решающее лето», в состав которого входят бывшие пограничники и связанные с правительством вооруженные арабские ополченцы, продолжали формироваться в качестве одного из основных органов безопасности. В январе 2017 года парламент принял Закон о Силах оперативного оказания поддержки, предусматривающий включение этих сил в состав Суданских вооруженных сил. По сообщениям, на службу в Суданские вооруженные силы было принято около 30 000 военнослужащих Сил оперативного оказания поддержки.

14. Служба общей разведки, созданная в июле 2019 года Переходным военным советом, заменила бывшую Национальную службу разведки и безопасности. Это агентство было переименовано в ответ на требования участников акции протеста о роспуске Национальной службы разведки и безопасности в связи с ее участием в жестоком подавлении народных демонстраций в конце 2018 года и в 2019 году. Для целей настоящего доклада эта служба будет называться Национальной службой разведки и безопасности/Службой общей разведки.

15. Объединенные правительственные силы безопасности в составе Сил оперативного оказания поддержки и Суданских вооруженных сил провели военные операции против ОАС/АВ в Джебель-Марре. Объединенные силы в составе Сил оперативного оказания поддержки, Суданских вооруженных сил и Национальной службы разведки и безопасности/Службы общей разведки также принимали участие в жестоком подавлении народных демонстраций в 2019 году.

Вооруженные группы

16. В отчетный период из-за внутренних разногласий и борьбы за власть ОАС/АВ постепенно распалась на части, а территория, находившаяся под ее контролем, и ее оперативный потенциал значительно сократились. Дезертирство главных командиров, которые подписали мирные соглашения с правительством, привело к сдвигам в альянсах и междоусобицам среди различных фракций. В число отколовшихся группировок входили ОАС/АВ/Салех Борса и ОАС/АВ/Мубарак Альдук, ОАС/МР/Сиддик аль-Фука, ОАС/АВ/Занун, Освободительное движение Судана/главное командование, возглавляемое Амиром Юсифом Адамом, и Освободительное движение Судана/руководство на местах, возглавляемое Юсифом Али Шагом. Поскольку ОАС/АВ вербует и использует детей, она была указана в приложении I к последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (A/74/845-S/2020/525) в качестве стороны, которая не приняла мер по улучшению защиты детей.

17. В июле 2017 года НОДС-С разделилось на две фракции во главе с Маликом Агаром и Абдель Азизом аль-Хилу, о чем подробно говорилось в предыдущем разделе. Фракция Малика Агара присутствовала в некоторых районах штата Голубой Нил, в то время как фракция Абдель Азиза аль-Хилу удерживала территорию в некоторых районах штата Голубой Нил и в Нубийских горах Южного Кордофана. Поскольку НОДС-С вербует и использует детей, оно было указано в приложении I к последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (A/74/845-S/2020/525) в качестве стороны, которая не приняла мер по улучшению защиты детей.

18. Хотя с 2014 года ОАС/ММ и ДСР утратили свои позиции в Дарфуре, обе группы сохраняли присутствие в Южном Судане и все более активно действовали в Ливии. Согласно Группе экспертов по Судану, Ливия является важным источником финансирования этих групп, которые участвуют в наемнической и преступной деятельности (см. S/2019/34 и S/2020/36). Поскольку ОАС/ММ и ДСР вербуют и используют детей, они были указаны в приложении I к последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (A/74/845-S/2020/525) в качестве сторон, которые не приняли мер по улучшению защиты детей.

III. Серьезные нарушения прав детей

19. В период с 2017 года по конец 2019 года ограничения на доступ в затронутые конфликтом районы Дарфура затрудняли проверку сообщений о серьезных нарушениях прав детей. В течение всего отчетного периода доступ в районы, контролируемые НОДС-С в Южном Кордофане и Голубом Ниле, был ограничен, несмотря на объявленное сторонами конфликта прекращение огня и усилия, предпринятые страновой целевой группой и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в целях получения доступа в эти районы для мониторинга ситуации. Поэтому информация, содержащаяся в настоящем докладе, не отражает всех аспектов воздействия вооруженного конфликта на детей в Судане.

Дарфур

20. В отчетный период страновая целевая группа подтвердила 714 случаев грубых нарушений в Дарфуре, от которых пострадали 679 детей, в том числе 291 девочка. Ответственность за подавляющее большинство нарушений (405), в том числе за 144 инцидента, вызванные взрывоопасными пережитками войны, не удалось возложить ни на одну из сторон. Правительственные силы

безопасности несут ответственность за более чем одну треть от общего числа нарушений (272). Остальные 37 нарушений были совершены ОАС/АВ и отколовшимися от нее группами. В 2017 году было подтверждено 213 случаев нарушения прав детей. Наибольшее число нарушений пришлось на 2018 год (293). В 2019 году Организация Объединенных Наций подтвердила 208 нарушений. В наибольшей степени это затронуло Южный Дарфур: там была совершена почти половина (332) всех нарушений прав детей; затем следуют Северный Дарфур (161), Центральный Дарфур (139), Западный Дарфур (75) и Восточный Дарфур (7). В целом большинство нарушений составляли убийства и калечение детей (451), за которыми следовали изнасилования и акты сексуального насилия (171), похищения (53), нападения на школы и больницы (31) и случаи вербовки или использования детей (4) и отказы в предоставлении гуманитарного доступа (4).

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

21. В отчетный период страновая целевая группа подтвердила 20 случаев серьезных нарушений в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил и в районе Абьей, в результате которых пострадали 17 мальчиков, 2 девочки и 1 ребенок, пол которого неизвестен. Ответственность за эти нарушения была возложена на неустановленные вооруженные элементы (18) и Суданские вооруженные силы (1) и НОДС-С (1). Нарушения имели место в 2017 году (16), 2018 году (1) и 2019 году (3) в Южном Кордофане (16), Абьее (3) и Голубом Ниле (1).

A. Вербовка и использование детей

Дарфур

22. По подтвержденным данным, четыре мальчика были завербованы и использовались ОАС/АВ. Нарушения имели место в Южном Дарфуре (2), Северном Дарфуре (1) и Центральном Дарфуре (1) в 2019 году (3) и в 2017 году (1). Кроме того, страновая целевая группа занимается проверкой предполагаемых случаев вербовки и использования детей Силами оперативного оказания поддержки.

23. В отчетный период было подтверждено четыре случая вербовки и использования детей силами ОАС/АВ. Например, 14-летний мальчик был завербован ОАС/АВ в 2017 году после того, как он разлучился со своей семьей после авиаудара. Он использовался для охраны военных баз и наблюдательных пунктов ОАС/АВ. Позднее мальчик сбежал из этой группы и получил помощь для социальной реинтеграции. В 2019 году 14-летний мальчик, завербованный в 2016 году, бежал из группы ОАС/АВ/Салех Борса после того, как он выстрелил в солдата за то, что тот наказал его; мальчик попросил убежища в военном гарнизоне Суданских вооруженных сил в Голо (Центральный Дарфур). Суданские вооруженные силы передали ребенка субъектам, занимающимся вопросами защиты детей. Мальчик воссоединился со своей семьей в Залингее, но позже оставил семью; его местонахождение остается неизвестным.

24. Страновая целевая группа продолжала проверять сообщения о вербовке и использовании 14 мальчиков в рамках массовой вербовки детей Силами оперативного оказания поддержки. 18 мая 2019 года страновая целевая группа получила информацию о том, что 87 детей в возрасте от 14 до 17 лет из Южного Дарфура присоединились к учебным центрам Сил оперативного оказания поддержки в городе Ньяла. По сообщениям, дети были обучены методам разгона демонстрантов. Они, как сообщалось, были отправлены в Хартум и размещены в различных районах для разгона демонстрантов в июне; по сообщениям, 8 из них были убиты неизвестными лицами во время разгона, а 10 детей, как

сообщалось, вернулись в свои семьи в Ньяле. Кроме того, в августе 2019 года страновая целевая группа получила сообщения о вербовке и использовании мальчиков Силами оперативного оказания поддержки в Кабкабийе (Северный Дарфур), что привело к закрытию двух средних школ для мальчиков. Как утверждается, дети были отправлены в Саудовскую Аравию и Йемен. Страновой целевой группе был разрешен доступ в лагеря Сил оперативного оказания поддержки в Дарфуре, и она не обнаружила никаких доказательств вербовки детей.

Случаи задержания за предполагаемую связь с вооруженными группами

25. В мае 2017 года четверо детей в возрасте 16–17 лет были арестованы Силами оперативного оказания поддержки в Кутуме (Северный Дарфур) за их предполагаемую связь с ОАС/ММ и Освободительной армией Судана/Переходный совет, и они были заключены под стражу Суданскими вооруженными силами. В октябре 2017 года дети были переведены из мест военного заключения в распоряжение Группы по защите семьи и детей Полицейских сил Судана для получения медицинской и психосоциальной поддержки и воссоединения со своими семьями. Специальный представитель и страновая целевая группа выступили за их освобождение, в результате чего 15 февраля 2018 года Генеральный прокурор снял с них обвинения.

26. В ноябре 2017 года 18 детей были арестованы и заключены под стражу Силами оперативного оказания поддержки за их предполагаемую связь с силами Мусы Хилала в Северном Дарфуре. После как страновая целевая группа и технический комитет по осуществлению плана действий под председательством Национального совета по вопросам благосостояния детей совместно выступили в защиту детей, дети были переведены в Группу по защите семьи и детей Полицейских сил Судана в Эль-Фашире и освобождены по решению губернатора 23 декабря. Однако детей отпустили к лицам, не являвшимся их родственниками, что задержало воссоединение с их семьями.

B. Убийства и нанесение увечий

Дарфур

27. Убийства и случаи нанесения увечий составили примерно две трети всех подтвержденных нарушений в Дарфуре в отчетный период. В целом 451 ребенок (111 девочек и 340 мальчиков) начиная с младенческого возраста и до 17 лет был убит (170) или покалечен (281). Не удалось определить ответственность за большинство (258) этих нарушений, включая 144 случая гибели или калечения детей в результате подрыва взрывоопасных пережитков войны. Ответственность почти за 40 процентов убийств и случаев калечения детей возлагается на правительственные силы безопасности (176), включая Суданские вооруженные силы (68), Силы оперативного оказания поддержки (67), Национальную службу разведки и безопасности/Службу общей разведки (13), Полицейские силы Судана (12), Народные силы обороны (10), совместные операции Суданских вооруженных сил/Сил оперативного оказания поддержки/Полицейских сил Судана (5) и совместные чадско-суданские силы по наблюдению за границей (1). Ответственность за остальные нарушения возлагается на ОАС/АВ (15) и фракции ОАС/АВ/Абу Джамаль (1) и ОАС/АВ/генеральное руководство (1). Число жертв среди детей увеличилось со 146 в 2017 году до 186 в 2018 году. В 2019 году число жертв сократилось до 119. Дети погибали или получали увечья в результате выстрелов из огнестрельного оружия (205), подрыва взрывоопасных пережитков войны (144), нападений с применением крупнокалиберного оружия или обстрелов с воздуха (43), а также в результате физических нападений или по

другим причинам (59). Подавляющее большинство нарушений произошло в Южном Дарфуре (219), за которым следуют Центральный Дарфур (94), Северный Дарфур (85), Западный Дарфур (47) и Восточный Дарфур (6).

28. Ответственность за более чем половину инцидентов, связанных с убийством и калечением детей (258), не удалось возложить на какую-либо из сторон. Во многих случаях нарушения совершали, согласно описанию, вооруженные кочевники, и страновая целевая группа не смогла проверить, к какой конкретной группе они принадлежали. Например, 15 января 2017 года между Фейной и Киджиром в восточной части Джебель-Марры были убиты две девочки в возрасте 10 и 11 лет, когда вооруженные мужчины, идентифицированные как арабы по происхождению, напали на группу женщин, с которыми эти девочки путешествовали, и отобрали у них все имущество. Об этом случае было сообщено полиции, но никаких действий в отношении подозреваемых преступников предпринято не было. 11 апреля 2017 года в городе Голо (Центральный Дарфур) 17-летняя девушка получила огнестрельные ранения в результате нападения неизвестных вооруженных лиц, которыми, согласно описанию, были вооруженные кочевники. Преступники открыли огонь по девочке и ее матери, когда те стали сопротивляться попытке изнасилования. И девочка, и ее мать были госпитализированы. Об этом случае было сообщено полиции; однако лица, совершившие это преступление, до сих пор не найдены. 25 декабря 2018 года 7-летняя девочка из лагеря Замзам для внутренне перемещенных лиц была ранена в грудь во время работы на ферме в районе Абу-Зерига (Северный Дарфур) неизвестными вооруженными лицами, которые были одеты в военную форму и передвигались на верблюдах.

29. Присутствие взрывоопасных пережитков войны продолжало серьезно сказываться на детях в Дарфуре, на долю которых в отчетный период пришлось почти 32 процента от общего числа убитых и покалеченных детей. Дети подрывались на них, когда они играли, заготавливали дрова, носили воду или пасли скот. Часто дети играли с предметами, которые они не могли опознать, били по ним камнями или другими предметами или бросали их в огонь, в результате чего предметы взрывались, что приводило к гибели детей или к потере конечностей. Например, 26 января 2017 года в городе Эль-Генейна (Западный Дарфур) 8-летний мальчик был покалечен взрывоопасным пережитком войны в тот момент, когда он присматривал за животными. Мальчик подобрал предмет и разбил его о камни, из-за чего тот взорвался, оторвав мальчику пальцы. Еще один пример: 6 мая 2018 года в Каркаре, Ум-Духун (Центральный Дарфур) шесть детей (три девочки и три мальчика) в возрасте от 3 до 14 лет были убиты и двое детей (одна девочка и один мальчик) получили ранения, когда взорвался взрывоопасный пережиток войны, с которым они играли.

30. В отчетный период 176 детей погибли в результате действий правительственных сил безопасности. Убийства и калечение детей имели место в ходе неизбирательных нападений с применением боевых патронов или гранатометов, от которых страдали гражданские лица, включая детей, часто во время их бегства из деревень, подвергшихся нападению. В ходе боевых действий в Джебель-Марре к жертвам среди детей привели нападения на гражданских лиц со стороны правительственных сил безопасности и союзных ополчений, а также удары с воздуха и применение Суданскими вооруженными силами крупнокалиберного оружия дальнего и ближнего радиуса действия. Например, 29 марта 2018 года во время нападения Сил оперативного оказания поддержки на Фейну, восточная часть Джебель-Марры (Южный Дарфур), шесть детей (четыре мальчика и две девочки) были убиты, а один мальчик получил огнестрельное ранение. Два мальчика погибли, когда загорелся их дом. 13 мая 2018 года три мальчика были застрелены, когда они пытались спастись бегством во время

нападения Суданских вооруженных сил на деревню Турри на юге Джебель-Марры (Южный Дарфур). Позднее в тот же день четыре мальчика были убиты в результате воздушного обстрела деревни Турри и деревни Койя на юго-западе Джебель-Марры. 15 июля 2018 года Суданские вооруженные силы открыли огонь из дальнобойного крупнокалиберного оружия по деревне в восточной части Джебель-Марры, где внутренне перемещенные лица пытались найти убежище, в результате чего были убиты две девочки в возрасте 2 и 3 лет.

31. Дети также пострадали, когда правительственные силы безопасности применили чрезмерную силу для разгона публичных демонстраций. Число таких инцидентов значительно возросло с конца 2018 года, когда демонстрации протеста против снижения уровня жизни приобрели общенациональный характер и в итоге привели к отстранению от власти президента аль-Башира в апреле 2019 года. 22 сентября 2018 года одна девочка была убита и девять мальчиков и одна девочка получили ранения, когда Силы оперативного оказания поддержки открыли беспорядочную стрельбу по мирным демонстрантам, выступавшим против посещения г-ном аль-Баширом лагеря Кальма для внутренне перемещенных лиц (Южный Дарфур). 21 апреля 2019 года три мальчика в возрасте 14-15 лет получили серьезные ранения, когда сотрудники Национальной службы разведки и безопасности/Службы общей разведки открыли огонь по внутренне перемещенным лицам, проводившим демонстрацию протеста перед зданиями Национальной службы разведки и безопасности/Службы общей разведки и Суданских вооруженных сил в Кутуме (Северный Дарфур). 25 мая 2019 года Силы оперативного оказания поддержки открыли огонь по демонстрантам в Кассе (Южный Дарфур), в результате чего два мальчика в возрасте 12 и 16 лет получили ранения. 15 сентября 2019 года сотрудники Национальной службы разведки и безопасности/Службы общей разведки открыли огонь по участникам демонстрации в лагере Мершинг для внутренне перемещенных лиц в Южном Дарфуре, в результате чего один 15-летний мальчик был застрелен и четыре мальчика в возрасте 16-17 лет получили ранения; эти мальчики участвовали в демонстрации.

32. Такого рода инциденты не ограничивались Дарфуром. Ожесточенное подавление демонстраций силами безопасности, приводившее к убийству и калечению детей, имело место и в других частях Судана. По данным ЮНИСЕФ, 3 июня 2019 года в результате разгона правительственными силами безопасности лиц, протестовавших сидя в Хартуме, и последовавших за этим актов насилия в Хартуме и других частях страны, как сообщалось, 19 детей погибли и еще 49 получили ранения[1]. В заявлении для прессы от 11 июня 2019 года Совет Безопасности решительно осудил эти акты насилия и выразил сожаление в связи с гибелью и ранениями гражданских лиц. По данным ЮНИСЕФ, 29 июля 2019 года правительственные силы безопасности открыли огонь по вышедшим на демонстрацию учащимся средних школ в Эль-Обейде (Северный Кордофан), убив пятерых детей и ранив многих других[2]. Поскольку эти инциденты произошли за пределами затронутых конфликтом районов Судана, они не были учтены в статистике убитых и покалеченных детей, которая проверяется в рамках механизма наблюдения и отчетности в отношении детей и вооруженных конфликтов.

33. Дети также погибали и получали увечья в ходе нападений на гражданских лиц, совершавшихся ОАС/АВ и отколовшимися от нее группировками, а также в ходе столкновений между фракциями ОАС/АВ. Например, 23 ноября 2019 года

[1] ЮНИСЕФ, “Children killed, injured, detained and abused amid escalating violence and unrest in Sudan: statement by UNICEF Executive Director Henrietta Fore”, 11 June 2019.

[2] ЮНИСЕФ, “No child should be buried in their school uniform: statement by Abdullah Fadil, UNICEF Representative in Sudan”, 29 July 2019.

двое военнослужащих ОАС/АВ ворвались в дом в деревне Бардани (Джебель-Марра) и напали на семью. Во время нападения они порезали ножом ногу трехлетней девочки. Ребенок был доставлен в местную больницу. Эти вооруженные лица также сожгли два дома в деревне.

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

34. Страновая целевая группа подтвердила 18 случаев убийств (12) и калечения (6) детей: жертвами стали 17 мальчиков и один восьмимесячный ребенок (половая принадлежность неизвестна). Не удалось определить, кто нес ответственность за большинство (17) нарушений, включая нанесение увечий четырем детям в результате подрыва взрывоопасных пережитков войны. Ответственность за убийство одного ребенка была возложена на НОДС-Н. Эти нарушения были совершены в Южном Кордофане (15) и Абьее (3), и подавляющее большинство из них были подтверждены в 2017 году (16), а остальные 2 имели место в 2018 и 2019 годах.

35. Например, 13 февраля 2017 года 10-летний мальчик был убит вместе со своим отцом военнослужащими НОДС-С во время инцидента, связанного с угоном скота в районе Багая, округ Кадугли (Южный Кордофан). По сообщениям, 13 февраля 2017 года в округе Аббасия (Южный Кордофан) членами племенной группы кавахла были убиты два мальчика в возрасте 12 и 16 лет из племенной группы тагали.

C. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

Дарфур

36. Было подтверждено, что за отчетный период 171 ребенок (169 девочек и 2 мальчика) подвергся изнасилованию или другим формам сексуального насилия. Почти в 60 процентах случаев нападавших идентифицировать не удалось (101). Ответственность за 65 из этих нападений возлагается на правительственные силы безопасности, включая Силы оперативного оказания поддержки (29) и Суданские вооруженные силы (29), Полицейские силы Судана (4), Народные силы обороны (2) и Национальную службу разведки и безопасности/Службу общей разведки (1), а за остальные нападения — на ОАС/АВ (4) и ОАС/МР (1). Нарушения имели место в Южном Дарфуре (63), Северном Дарфуре (53), Центральном Дарфуре (32), Западном Дарфуре (22) и Восточном Дарфуре (1) в 2017 году (44), 2018 году (68) и 2019 году (59).

37. Дети в сельских общинах или в лагерях для внутренне перемещенных лиц особенно подвержены сексуальному насилию, поскольку преступники часто нападают на своих жертв, когда те работают на фермах, ходят за водой или за дровами или когда они занимаются деятельностью, обеспечивающей средства к существованию, за пределами лагерей. Тем не менее считается, что о сексуальном насилии в отношении детей в Дарфуре часто не сообщается из-за широко распространенной безнаказанности, боязни репрессий, стигматизации и дискриминации, а также из-за ограниченного доступа к услугам для пострадавших. Кроме того, после вывода ЮНАМИД из нескольких районов Дарфура девочки, покинувшие лагеря для внутренне перемещенных лиц, оказались в более уязвимом положении. Хотя в некоторых случаях виновные в сексуальном насилии привлекались к ответственности, число лиц, привлеченных к ответственности, оставалось низким, поскольку отсутствие всеобъемлющего закона о защите свидетелей и возмещении ущерба, недостаточная правовая помощь и ограниченное присутствие органов обеспечения законности в отдаленных районах по-прежнему препятствовали тому, чтобы жертвы добивались правосудия, как это было

отмечено в докладе Генерального секретаря о сексуальном насилии, связанном с конфликтом (S/2019/280).

38. В отчетный период большинство (101) случаев сексуального насилия в отношении детей совершили неизвестные вооруженные мужчины, многие из которых, по описанию, были вооруженными кочевниками. Например, 23 декабря 2017 года две девочки в возрасте 14 и 15 лет были изнасилованы шестью неизвестными вооруженными мужчинами в сельскохозяйственном районе Раги недалеко от Нертити (Южный Дарфур). Пострадавшие подверглись нападению, когда возвращались со своей фермы: их унесли в близлежащие кусты и там изнасиловали. Девочки были освобождены вооруженными людьми после двухчасового плена. Один из насильников был позже арестован полицией. 5 февраля 2019 года две девочки в возрасте 16 и 17 лет из лагеря Замзам для внутренне перемещенных лиц в Эль-Фашире (Северный Дарфур) были изнасилованы неизвестными лицами, которыми, по описанию, были вооруженные кочевники. Пострадавшие вместе с другими женщинами отправились собирать солому за пределы лагеря, где столкнулись с вооруженными мужчинами, которые избили их и, угрожая применением огнестрельного оружия, изнасиловали двух девочек и одну женщину. Об этом случае было сообщено Полицейским силам Судана, и пострадавшие получили медицинскую помощь.

39. Ответственность за 38 процентов актов сексуального насилия (65) возлагается на правительственные силы безопасности, причем большинство из них были совершены Силами оперативного оказания поддержки и Суданскими вооруженными силами (в общей сложности 58). Например, 3 августа 2017 года в Маламе (Южный Дарфур) военнослужащий Суданских вооруженных сил изнасиловал шестилетнюю девочку. Девочка спала у себя дома, когда преступник напал на нее. Семья обнаружила девочку рядом с ее домом; пострадавшая истекала кровью и плакала. Семья жертвы сообщила об этом инциденте в полицию, и виновный был арестован. Еще один пример: 29 марта 2018 года Силы оперативного оказания поддержки и союзные ополчения напали на Фейну (Южный Дарфур) и изнасиловали семь девочек в возрасте от 10 до 12 лет, когда те направлялись к пункту водоснабжения. 5 января 2019 года 14-летняя девочка из лагеря Кассаб для внутренне перемещенных лиц в Кутуме была изнасилована двумя сотрудниками Полицейских сил Судана, когда она возвращалась из города. Об этом случае было сообщено Полицейским силам Судана, и двое подозреваемых были арестованы и заключены под стражу в полицейском участке в Кутуме.

40. Ответственность за пять случаев сексуального насилия была возложена на вооруженные группы. Например, 25 мая 2019 года боевики группы ОАС/АВ/Салех Борса напали на деревню Тергей в Джебель-Марре и во время нападения изнасиловали двух девочек в возрасте 15 и 17 лет. В тот же день боевики ОАС/АВ/Салех Борса также напали на деревню Донгола в Джебель-Марре и изнасиловали 16-летнюю девочку.

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

41. Два акта изнасилования двух девочек в 2019 году были подтверждены и приписаны Суданским вооруженным силам и неизвестным вооруженным элементам в Голубом Ниле и Южном Кордофане. 28 апреля 2019 года в городе Эль-Фаид-Ум-абд-Аллах в городе Абу-Кершола (Южный Кордофан) 15-летняя девочка под угрозой применения огнестрельного оружия была изнасилована на своей ферме двумя неизвестными вооруженными мужчинами, которые были одеты в военную форму и прибыли на ферму на верблюдах. 12 августа 2019 года в Дамазине (Голубой Нил) военнослужащий Суданских вооруженных сил изнасиловал 13-летнюю девочку. Солдат пригрозил девушке винтовкой, когда она

шла с рынка домой, затем изнасиловал ее в соседнем пустом доме и оставил ее там, хотя она истекала кровью. Об инциденте было сообщено в полицию, и пострадавшая получила медицинскую и психосоциальную поддержку. Виновный был арестован на следующий день после получения сообщения и был отстранен от выполнения своих обязанностей. Позднее он был приговорен к 20 годам тюремного заключения.

D. Нападения на школы и больницы

Дарфур

42. В отчетный период страновая целевая группа подтвердила 31 случай нападения на школы (20) и больницы (11), ответственность за многие из которых была возложена на правительственные силы безопасности (15), включая Силы оперативного оказания поддержки (9), Суданские вооруженные силы (5) и Силы оперативного оказания поддержки и арабских ополченцев (1); 4 из этих нападений на школы и больницы были совершены ОАС/АВ и 1 нападение — ОАС/АВ/МР; и ответственность за 11 нападений не удалось определить. Большинство инцидентов произошло в Южном Дарфуре (15), за которым следуют Северный Дарфур (6), Центральный Дарфур (6) и Западный Дарфур (4). В период с 2017 года по 2018 год был зафиксирован резкий рост числа нападений — с 8 до 17, после чего в 2019 году количество нападений снизилось до 6.

43. Ответственность за нападения на 13 школ и две больницы была возложена на правительственные силы безопасности. Например, в мае 2018 года в Джебель-Марре Суданские вооруженные силы разграбили здания начальных школ в Кубо и Шаллале и разрушили их крыши во время нападения на Кубо. 29 декабря 2019 года Силы оперативного оказания поддержки при содействии арабских племен вошли в больницу Эль-Генейны, где они под угрозой применения огнестрельного оружия приставали к медицинскому персоналу и уничтожили больничное имущество, в том числе банк крови. После этого сотрудники больницы объявили забастовку.

44. Пять школ и шесть больниц подверглись нападению со стороны неизвестных вооруженных лиц. Например, 30 декабря 2017 года трое неизвестных мужчин в гражданской одежде бросили гранату со слезоточивым газом в помещение школы в Залингее (Центральный Дарфур), где ученики и учителя праздновали окончание учебного года. В результате 30 девочек в возрасте от 14 до 17 лет были госпитализированы: 20 были выписаны в тот же день, а 10 были госпитализированы на срок от двух дней до одной недели, при этом три из них находились в критическом состоянии. 27 августа 2018 года неизвестные ополченцы подожгли школу Корана в деревне Вуо-Атим (Южный Дарфур), когда они отступали из этого района.

45. Кроме того, было подтверждено, что 12 школ в Северном Дарфуре (4), Южном Дарфуре (4) и Центральном Дарфуре (4) использовались в военных целях Силами оперативного оказания поддержки (5), Суданскими вооруженными силами (3), ОАС/АВ (2) и Полицейскими силами Судана и Национальной службой разведки и безопасности/Службой общей разведки (1). Многие из этих школ годами используются в военных целях, что затрудняет доступ детей к учебным заведениям. После того как страновая целевая группа провела информационно-разъяснительную работу, Силы оперативного оказания поддержки освободили две школы и ОАС/АВ освободила одну школу в 2019 году.

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

46. В отчетный период не было подтверждено ни одного случая нападения на школы или больницы. Однако было подтверждено, что пять школ и две больницы использовались в военных целях, причем все из них — Суданскими вооруженными силами в Южном Кордофане (2 школы, 1 больница) и в Голубом Ниле (3 школы, 1 больница). Например, в мае 2017 года в городе Курмук (Голубой Нил) Суданские вооруженные силы использовали три школы (Курмукскую среднюю школу для мальчиков, Курмукскую среднюю школу для девочек и начальную школу в деревне Сали) и одну поликлинику в деревне Джурт-Вест. Эти объекты были освобождены в 2018 году, после того как страновая целевая группа провела информационно-разъяснительную работу с Министерством обороны.

E. Похищения

Дарфур

47. В отчетный период 53 ребенка (11 девочек и 42 мальчика) были похищены неизвестными вооруженными лицами (34), правительственными силами безопасности (14), включая Силы оперативного оказания поддержки (9), Суданские вооруженные силы (2), Пограничную службу (2) и Народные полицейские силы (1), и силами ОАС/АВ (5). Похищения были совершены в Южном Дарфуре (33), Северном Дарфуре (15), Центральном Дарфуре (4) и Западном Дарфуре (1). В период с 2017 года по 2018 год был зафиксирован рост числа похищений — с 13 до 22, после чего в 2019 году количество похищений несколько снизилось — до 18.

48. В правительственных силах безопасности большинство нарушений было совершено Силами оперативного оказания поддержки, Суданскими вооруженными силами и Пограничной службой. Например, 5 июня 2018 года 16-летний мальчик из деревни Вира (Центральный Дарфур) был похищен военнослужащими Суданских вооруженных сил и увезен в неизвестном направлении. Он до этого скрывался в лесах вокруг Виры с группой женщин, которые планировали бежать, когда они столкнулись с правонарушителями. 16 марта 2018 года 16-летний мальчик, проживавший в лагере Хасахиса для внутренне перемещенных лиц в Залингее (Центральный Дарфур), и двое мужчин были похищены боевиком Сил оперативного оказания поддержки в тот момент, когда они заготавливали дрова. Пострадавшие были доставлены в дом сотрудника Сил оперативного оказания поддержки и освобождены в тот же день после того, как за них был выплачен выкуп.

49. Такие акты, совершавшиеся неизвестными вооруженными лицами, часто были связаны с межобщинными конфликтами. Например, 12 марта 2018 года три мальчика из лагеря Деридж для внутренне перемещенных лиц в Ньяле (Южный Дарфур) были похищены неизвестными вооруженными лицами, которые обвинили внутренне перемещенных лиц, находившихся в лагере, в краже их коз. В итоге мальчики были освобождены после того, как внутренне перемещенные лица заплатили за украденных коз.

F. Отказ в гуманитарном доступе

Дарфур

50. На протяжении большей части отчетного периода районы, находившиеся под контролем ОАС/АВ в Джебель-Марре, оставались недоступными для гуманитарных организаций из-за продолжавшихся операций и ограничений,

введенных правительством. В конце 2019 года ограничения были ослаблены, что позволило ЮНАМИД и гуманитарным организациям впервые за многие годы получить доступ к некоторым районам.

51. Кроме того, страновая целевая группа подтвердила четыре случая отказа в гуманитарном доступе: два в Центральном Дарфуре и по одному в Северном Дарфуре и Западном Дарфуре. Два раза это сделали Суданские вооруженные силы, один раз — ОАС/АВ, и один раз — неопознанные вооруженные элементы. Три инцидента произошли в 2019 году, один инцидент — в 2017 году, и они включали похищения гуманитарных работников, ограничения на передвижение и разграбление гуманитарных грузов.

52. Например, 3 июля 2019 года в Голо (Джебель-Марра) боевики ОАС/АВ/Салех Борса угнали машину и похитили находившихся в ней четырех сотрудников международной неправительственной организации и их водителя. Их отпустили на следующий день, якобы после выплаты выкупа. 24 июня 2019 года межучрежденческая гуманитарная миссия, направлявшаяся в город Курейник в штате Западный Дарфур, была остановлена сотрудниками военной разведки Суданских вооруженных сил, которые заявили, что при организации миссии не была соблюдена надлежащая процедура. Гуманитарным работникам было дано указание немедленно покинуть этот населенный пункт.

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

53. Не было подтверждено ни одного конкретного случая отказа в доступе; однако на протяжении большей части отчетного периода все районы, находившиеся под контролем фракций НОДС-С, оставались недоступными для Организации Объединенных Наций, поскольку правительство указало, что оно разрешит доставку гуманитарной помощи и проход персонала в эти районы только через Судан, а обе фракции НОДС-С были готовы разрешить доступ только из соседних стран. Благоприятный политический климат и переговоры с правительством позволили организовать в декабре 2019 года первую гуманитарную миссию в штат Голубой Нил — район, который не посещался с сентября 2011 года.

IV. Успехи и трудности в деле прекращения и предотвращения серьезных нарушений прав детей

A. Сотрудничество с правительством

54. Правительство продолжало осуществлять свой план действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей, подписанный в марте 2016 года. Осталось предпринять, в частности, следующие ключевые шаги: установить четкие процедуры выявления и проверки наличия детей в правительственных силах, утвердить протоколы передачи детей, установить процедуры подачи и рассмотрения жалоб и провести информационно-просветительные мероприятия.

55. К октябрю 2017 года в дополнение к министерскому комитету высокого уровня и техническому комитету под председательством Национального совета по вопросам благосостояния детей правительство создало на уровне штатов технические комитеты для содействия осуществлению плана действий во всех пяти штатах Дарфура. Регулярно проводились миссии по наблюдению совместно со страновой целевой группой, которые включали встречи с гражданскими и военными властями и общинами в целях пропаганды вопросов защиты детей и повышения осведомленности о них, а также проведение выборочных проверок в

казармах Суданских вооруженных сил и учебных центрах Суданских полицейских сил. В целях прекращения и предотвращения вербовки детей командование этих сил издало приказы и распоряжения, охватившие все правительственные силы безопасности (Суданские вооруженные силы, Силы оперативного оказания поддержки, Народные силы обороны, Национальную службу разведки и безопасности/Службу общей разведки и Полицейские силы Судана).

56. В ноябре 2017 года Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах посетила Судан для обсуждения с правительством хода осуществления его плана действий. После этого в период с 25 февраля по 1 марта 2018 года состоялся визит Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, в ходе которого она подвела итоги осуществления плана действий. Она решительно призвала правительство воспользоваться результатами, достигнутыми благодаря выполнению этого плана действий, и преобразовать его в национальный план по предупреждению серьезных нарушений прав детей.

57. 26 апреля 2018 года министерский комитет высокого уровня одобрил руководство по механизмам подачи и рассмотрения жалоб для его использования в судебных органах и органах безопасности, с тем чтобы общественность могла сообщать о вербовке детей правительственными силами безопасности. 28 апреля представители правительства поставили свои подписи под документом, содержащим стандартные оперативные процедуры освобождения и передачи детей, связанных с вооруженными группами и захваченных в ходе операций. Эти стандартные оперативные процедуры призваны предотвратить задержание детей, ранее связанных с вооруженными группами, путем установления четких процедур и сроков передачи детей гражданским субъектам, занимающимся защитой детей.

58. 13 мая 2018 года правительство согласилось на проведение ЮНИСЕФ исследования по вопросу о знаниях, воззрениях и практике в отношении вербовки детей в вооруженные силы и группы и их связи с ними, в том числе в ходе межобщинных конфликтов. Это согласие со стороны правительства проложило путь для проведения национальной информационно-просветительной кампании, направленной на прекращение и предотвращение вербовки и использования детей вооруженными силами и группами и других нарушений.

59. После этих событий Суданские вооруженные силы с 2018 года перестали включаться в приложения к ежегодному докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (S/2018/465).

60. 25 июля 2018 года министерский комитет высокого уровня принял решение воспользоваться успехами, достигнутыми в рамках завершенного плана действий, в том числе сохранить институциональные структуры и мандаты общенациональных технических комитетов и технических комитетов на уровне штатов. Комитеты на уровне штатов продолжали координировать учебную подготовку для сотрудников сил безопасности, содействовать более широкому использованию руководства по механизмам подачи и рассмотрения жалоб, сообщать о серьезных нарушениях со стороны вооруженных сил и обеспечивать применение стандартных оперативных процедур освобождения и передачи детей, связанных с вооруженными группами. После того как Специальный представитель обратилась к правительству с просьбой о разработке национального плана действий по предотвращению серьезных нарушений после принятия Советом Безопасности резолюции 2427 (2018) и после того как она обменялась мнениями с правительством в сентябре 2018 года в Нью-Йорке, правительство согласовало к концу 2019 года со страновой целевой группой «дорожную карту» для обеспечения дальнейшего выполнения плана действий, разработало и подготовило национальную стратегию защиты детей в условиях вооруженного конфликта,

подготовило коммуникационные и информационно-просветительные материалы для проведения национальной коммуникационной кампании и разработало проект стандартного учебного пособия по защите детей для правительственных сил безопасности.

61. После того как в 2019 году были получены сообщения о вербовке и использовании детей Силами оперативного оказания поддержки для своих операций в Судане и за рубежом, Организация Объединенных Наций, Национальный совет по вопросам благосостояния детей и Силы оперативного оказания поддержки договорились провести под руководством Организации Объединенных Наций мероприятия по проверке и осмотру казарм Сил оперативного оказания поддержки. В Южном Дарфуре и Западном Дарфуре был проверен возраст примерно 1346 военнослужащих Сил оперативного оказания поддержки, и ни один ребенок не был выявлен. На 2020 год запланированы дальнейшие посещения других баз и учебных центров Сил оперативного оказания поддержки по всему Судану, в том числе в Голубом Ниле и Южном Кордофане. Кроме того, в 2019 году Суданские вооруженные силы и Силы оперативного оказания поддержки издали и распространили дополнительные приказы командования, запрещающие вербовку детей в их ряды.

62. Страновая целевая группа продолжала оказывать поддержку техническим комитетам на уровне штатов в подготовке сотрудников сил безопасности по вопросам, касающимся плана действий и прав детей. Например, в 2018 году такую подготовку прошли 450 военнослужащих офицерского и сержантского состава Суданских вооруженных сил и Сил оперативного оказания поддержки. В 2019 году аналогичную подготовку прошли 568 военнослужащих Суданских вооруженных сил и Сил оперативного оказания поддержки (в том числе пять женщин), главным образом из Хартума, Западного Дарфура, Восточного Дарфура и Южного Дарфура. В двух районах подготовку прошли 3188 сотрудников сил безопасности (Суданские вооруженные силы, Силы оперативного оказания поддержки, Национальная служба разведки и безопасности/Служба общей разведки, Народные силы обороны и Центральный полицейский резерв).

B. Диалог с вооруженными группами

63. Хотя ОАС/ММ и ДСР действовали за пределами Судана в течение большей части отчетного периода, страновая целевая группа продолжала обсуждать с обеими группами ход осуществления их планов действий, подписанных соответственно в 2007 и 2012 годах. После совещания в ноябре 2016 года в Женеве страновая целевая группа организовала в апреле 2017 года семинар с участием обеих групп, по итогам которого были разработаны «дорожные карты» с изложением последующих шагов и приоритетных мероприятий. После семинара ОАС/ММ рассказала о своих уже изданных приказах, запрещающих вербовку детей, проектах дисциплинарных мер и процедурах оценки возраста, которые были пересмотрены и закреплены в консультации со страновой целевой группой. 16 августа ОАС/ММ продлила действие приказа о запрещении вербовки и использования детей, сексуального насилия в отношении детей, похищения детей, убийства детей и нанесения им увечий, а также нападений на школы и больницы.

64. 22 января 2018 года Председатель ДСР продлил приказ командования, предписывающий членам воздерживаться от вербовки и использования детей, сексуального насилия в отношении детей, убийства детей и нанесения им увечий и других нарушений прав детей. В приказе подтверждается приверженность

ДСР соблюдению международных норм и стандартов, а также национальных законов о защите детей от правонарушений.

65. Хотя диалог продолжался, проверка осуществления мер оказалась трудной задачей, поскольку оперативные базы этих групп находились в третьих странах. В начале 2019 года диалог стало проводить еще труднее, поскольку представители групп покинули Судан. Однако на момент подготовки настоящего доклада мирный процесс открыл возможности для расширения взаимодействия с ОАС/ММ и ДСР.

66. Хотя ОАС/АВ официально не участвовала в подписании плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей, в конце 2019 года страновой целевой группе удалось установить контакт с одной из отколовшихся группировок — фракцией ОАС/АВ/Салех Борса. После того как правительство согласилось предоставить гуманитарный доступ во все районы страны, страновая целевая группа впервые с 2011 года смогла получить доступ в затронутые конфликтом районы в Джебель-Марре. В деревне Дайя (Джебель-Марра), находящейся в районе, на который активно претендуют различные фракции ОАС/АВ, началось взаимодействие с фракцией ОАС/АВ/Салех Борса по вопросам защиты детей.

67. В 2017 году страновая целевая группа совместно с НОДС-С организовала семинар для рассмотрения хода выполнения его плана действий, подписанного в 2016 году, а также для окончательной доработки приказов командования и разработки дисциплинарных мер, механизма подачи и рассмотрения жалоб и протокола для определения возраста. Однако, как упоминалось в предыдущем докладе (S/2017/191), страновой целевой группе по-прежнему отказывали в доступе в районы, находящиеся под контролем НОДС-С, для отслеживания серьезных нарушений и проверки информации о них и наблюдения за ходом осуществления плана действий.

68. После раскола группы в июле 2017 года обе фракции взяли на себя обязательства по существующему плану действий и назначили новых координаторов и сформировали новые комитеты по плану действий. Специальный представитель неоднократно беседовала с обеими фракциями и совершила поездку в регион для возможной встречи с Маликом Агаром и Абдель Азизом аль-Хилу, чтобы мобилизовать поддержку для деятельности страновой целевой группы. Однако запланированная встреча не состоялась из-за неспособности лидеров НОДС-С совершить поездку.

69. Кроме того, благоприятный политический климат, сформировавшийся благодаря мирному процессу, позволил Организации Объединенных Наций получить в конце 2019 года доступ в районы Южного Кордофана и Голубого Нила, контролируемые фракцией НОДС-Н/аль-Хилу, после многомесячных переговоров с переходным правительством, лидерами Южного Судана и фракцией НОДС-Н/аль-Хилу. В октябре 2019 года представители Организации Объединенных Наций смогли посетить город Кауда в Южном Кордофане. Впоследствии Организация Объединенных Наций направила в этот район миссию по оценке гуманитарных потребностей. В декабре 2019 года представители Организации Объединенных Наций впервые с 2011 года организовали миссию по контролю за распределением продовольствия и школьных материалов среди пострадавших от наводнения и конфликта общин в южной части штата Голубой Нил. 6 января 2020 года гуманитарная миссия была направлена в Улу (Голубой Нил) — район, находящийся под контролем фракции НОДС-С/Агар.

70. Страновая целевая группа также взаимодействовала со сторонами в конфликте, не перечисленными в приложениях к ежегодному докладу о детях и вооруженных конфликтах (A/74/845-S/2020/525), выступая за принятие мер по прекращению и предотвращению серьезных нарушений прав детей. 16 октября 2018 года благодаря проведению информационно-разъяснительной работы Муса Хилал, один из лидеров на севере Ризейгата, пользующийся большим авторитетом среди сотрудников Пограничной службы и возглавляющий Суданский революционный совет «Пробуждение», отдал приказ всем членам Совета, запрещающий вербовку и использование детей, а также похищение, убийство и калечение детей и другие нарушения прав детей. Хилал также согласился и дальше сотрудничать со страновой целевой группой и всеми соответствующими сторонами в целях активизации усилий по защите детей. Однако Хилал и некоторые его последователи были арестованы в середине ноября 2018 года.

71. После того как страновая целевая группа установила контакт с ОАС/МР и провела с ней разъяснительную работу, командование ОАС/МР также издало приказ, запрещающий вербовку и использование детей, похищение, убийство и калечение детей, сексуальное насилие в отношении детей и нападения на школы и больницы. В приказе, который страновая целевая группа получила для ознакомления в ноябре 2018 года, ОАС/МР подчеркнула, что такие действия запрещены суданским законодательством и международным правом. Страновая целевая группа организовала для ОАС/МР подготовку по вопросам прав и защиты детей, оказала поддержку в распространении приказа ее командования в тех районах, где находятся члены ОАС/МР, и наблюдала за тем, как этот приказ выполняется.

V. Замечания и рекомендации

72. **Джубский мирный процесс дает возможность найти устойчивое решение проблем, с которыми сталкиваются дети, затронутые многолетним вооруженным конфликтом в Судане. Я призываю все стороны мирного процесса обеспечивать, чтобы права и потребности детей, затронутых конфликтом, учитывались в ходе переговоров и в любом будущем мирном соглашении, включая положения об освобождении и реинтеграции детей, связанных с вооруженными силами и вооруженными группами.**

73. **Я обеспокоен представленной в настоящем докладе информацией о нарушениях прав детей, особенно сообщениями об убийствах и калечении детей и сексуальном насилии в отношении детей. Я настоятельно призываю правительство Судана и дальше предпринимать усилия для привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении серьезных нарушений прав детей, путем предания их суду и предоставления средств правовой защиты жертвам серьезных нарушений. В этой связи я с удовлетворением отмечаю обязательства, взятые на себя правительством Судана в рамках сотрудничества между Суданом и Организацией Объединенных Наций по вопросам предотвращения сексуального насилия в условиях конфликта и реагирования на него.**

74. **Я приветствую прогресс, достигнутый правительством Судана в создании механизмов предотвращения нарушений и привлечения к ответственности за них, которые предусмотрены в его плане действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей, в результате чего с 2018 года Суданские вооруженные силы больше не включаются в приложения к моим ежегодным докладам о детях и вооруженных конфликтах. Вместе с тем я обеспокоен продолжающимися нарушениями прав детей,**

которые совершаются правительственными силами безопасности, и многократными сообщениями о вербовке детей Силами оперативного оказания поддержки.

75. **В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что правительство Судана сотрудничает со страновой целевой группой в проведении мероприятий по осмотру казарм и учебных объектов Сил оперативного оказания поддержки в целях выявления и освобождения детей. Я настоятельно призываю правительство Судана принять меры для предотвращения убийств и калечения детей правительственными силами безопасности в контексте военных операций или при реагировании на публичные демонстрации.**

76. **Я призываю далее правительство Судана закрепить успехи, достигнутые в рамках завершенного плана действий, посредством оперативного осуществления «дорожной карты», разработанной совместно с Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения дальнейшего выполнения плана действий, а также посредством разработки и осуществления национального плана действий по предотвращению серьезных нарушений прав детей.**

77. **Я призываю вооруженные группы, перечисленные в приложениях к моему последнему ежегодному докладу о детях и вооруженных конфликтах (A/74/845-S/2020/525), сотрудничать со страновой целевой группой в деле оперативного и полного осуществления их планов действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей в целях выявления, освобождения и реинтеграции связанных с ними детей. Я настоятельно призываю ОАС/АВ сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в разработке такого плана действий. Я с удовлетворением отмечаю, что фракция НОДС-С/аль-Хилу разработала совместно со страновой целевой группой «дорожную карту» ускоренного осуществления своего плана действий, и призываю к скорейшему выполнению этого плана действий.**

78. **Я призываю международное сообщество обеспечить наличие достаточных ресурсов, в том числе в миссиях Организации Объединенных Наций, санкционированных Советом Безопасности, для дальнейшего оказания поддержки правительству Судана в деле защиты детей, реинтеграции и реабилитации детей, затронутых конфликтом, наблюдения за положением детей, затронутых конфликтом, и представления докладов по этому вопросу, а также мониторинга и реализации планов действий совместно с вооруженными группами.**